

Научная жизнь

Конференция «Тихоокеанская Россия — 2050»

Формированию научного обоснования концепции развития Дальнего Востока России была посвящена международная научно-практическая конференция **«Долгосрочный прогноз социально-экономического развития мегарегионов (Тихоокеанская Россия — 2050)»**, прошедшая 18–19 ноября 2010 г. в Хабаровске. Организаторами выступили Дальневосточное отделение Российской академии наук, Межрегиональная ассоциация «Дальний Восток и Забайкалье» и Институт экономических исследований ДВО РАН (специализирующиеся в последние годы на проблематике «Научные основы концепции социально-экономической стратегии развития восточных районов РФ»).

Основная цель конференции — выработка долгосрочной стратегии развития Дальнего Востока РФ в условиях интеграции в Азиатско-Тихоокеанский регион, модернизация экономики и социальной сферы ДФО на базе научно-технологической реструктуризации.

В работе форума приняли участие ведущие ученые дальневосточных научных и учебных заведений, представители администрации краев и областей, а также эксперты из Японии и представители генконсульства КНР в Хабаровске.

В первый день состоялось два пленарных круглых стола, в ходе которых прозвучал ряд важных выступлений. Затем прошли шесть тематических секций:

- «Стратегия долгосрочного развития российского Дальнего Востока»,
- «Долгосрочная стратегия развития отраслей и секторов хозяйства регионов»;
- «Стратегические ориентиры социального развития регионов»;
- «Наука, образование, инновации»;
- «Дальний Восток в Азиатско-Тихоокеанском экономическом пространстве»;
- «Научные исследования, технологии, экономические модернизации».

Среди выступлений, прозвучавших на конференции подобно «камertonу», заслуживает внимания доклад заместителя председателя ДВО РАН, член-корреспондента РАН **Ю.Н. Кульчина** «Технологические инновации как фактор развития экономики Дальнего Востока», сосредоточившегося на разъяснении вопроса: почему на Дальнем Востоке необходимо развивать инновационную экономику. Он выделил три посыла:

Поскольку потенциал минеральных ресурсов близок к исчерпанию на суше, перспективы обусловлены развитием отраслей экономики, основанных на последних достижениях науки и техники.

Удаленность от промышленно-развитых районов РФ, ограниченные возможности самообеспечения, узкая специализация — все эти факторы ставят развитие Дальнего Востока в зависимость от внешней политики, экономических и политических интересов сопредельных государств.

Региону сложно противостоять конкуренции в области трудовых ресурсов со странами АТР.

«Мы должны предложить мировому рынку уникальную высокотехнологичную продукцию высочайшего качества, адаптировав научные открытия и знания, имеющиеся в регионе», отметил докладчик, предложивший нижеследующую схему эффективной адаптации научных разработок и их применения в инновационной сфере.

По мнению Ю.Н. Кульчина, необходимо восстановить или создать заново отраслевые НИИ, ибо за последние 20 лет их система была разрушена, и науке некому передавать разработки для технического внедрения. В ДВО РАН накопилось множество научных открытий: 321 завершённая научная разработка и 535 охранных документов на объекты интеллектуальной собственности; более 400 разработок — в стадии передачи бизнесу.

Заместитель полномочного представителя Президента РФ в ДФО А.Б. Левинталь охарактеризовал в своем выступлении экономическую ситуацию в федеральном округе по основным макропоказателям на 2009 г. Хотя 2009 г. был кризисным, сказал он, рост ВВП региона составил 4%, тогда как ВВП России снизился на 8%; в промышленном производстве также отмечен определённый рост (+3,5%), что обусловлено государственным пакетом значительных инвестиций; наблюдался рост золотодобывающей промышленности региона. Но в то же время существенно снизились объёмы производства лесной и машиностроительной продукции. В 2009 г. был зафиксирован «инвестиционный бум»: в ДФО рост капиталовложений составил 30%, в противовес общероссийскому показателю минус 21%, эта тенденция была связана со строительством ВСТО, газопровода Сахалин — Владивосток — Хабаровск, автодороги Чита — Хабаровск и объектов саммита АТЭС.

А.Б. Левинталь представил позицию полномочного представительства по вопросам, связанным с перспективами развития федерального округа до 2050 г.: важной целью, подчеркнул он, является «закрепление в регионе населения за счет формирования развитой экономики и комфортной среды проживания и достижения общеевропейского уровня социальных услуг», для чего потребуются следующее:

- создать условия для развития перспективных специализаций экономики на основе природно-ресурсного, индустриального, научного и кадрового потенциала;
- сформировать комфортную среду обитания человека;
- снизить барьеры для экономической и социальной интеграции территории Дальнего Востока и Забайкалья с остальными регионами России;
- повысить конкурентоспособность продукции, услуг;
- сформировать нормативную базу, определяющую особые условия ценовой, тарифной, таможенной, налоговой и бюджетной политики.

В качестве важных направлений стратегии выделено:

- развитие энергетической инфраструктуры с целью не только увеличить экспорт в страны СВА, но и решить проблемы энергообеспечения в дальневосточном регионе;
- особенно важно — внедрять энергоэффективные технологии, обеспечивать энергией отдаленные, северные, сельские территории;
- важным является вопрос создания газотранспортных систем (так сеть Сахалин — Хабаровск — Владивосток объединится с газопроводом из Республики Саха, а также с ответвлениями от месторождений Восточной Сибири).

– В результате должна быть построена единая газовая сеть, осуществляющая поставку газа в страны АТР. В этой же связи рассматривается возможность строительства во Владивостоке второго завода СПГ.

– Следующим важным звеном энергетического строительства станет развитие систем нефтепроводов и нефтепереработки. Так, в Владивостоке намечено построить НПЗ с годовым производством 10 млн т. Эти меры помогут создать в регионе современную нефтегазохимическую промышленность. Вдоль трубопроводов запланированы газо-

и нефтехимические заводы, предприятия по углубленной переработке углеводородов для внутреннего рынка и для экспорта. Интересам развития нефтехимической отрасли послужит в Приморском крае и реализация двух крупных проектов в области судостроения (совместных с сингапурскими и корейскими фирмами): по строительству шельфовых платформ и нефтегазовозов.

– Развитие транспортной инфраструктуры Транссиба и БАМа. Задуман ряд мер для повышения пропускной способности этих трасс. По первой из них планируется восстановить контейнерные перевозки «Восток—Запад», тогда как БАМ должен специализироваться на перевозке железной руды, угля. Строительство нового транспортного инфраструктурного комплекса БАМ-2 включит морские порты, дорожную инфраструктуру, аэропорты, социальную инфраструктуру, что сулит образование нового «пояса» развития в регионе. Сюда входит строительство международных транспортных узлов, уже в разгаре строительство во Владивостоке аэропорта для приема гостей АТЭС; реконструируется хабаровский аэропорт, планируется воссоздание местных авиалиний.

– Осуществление проектов направленных на углубленную лесопереработку (ЦБК в Хабаровском крае, центров лесопереработки в Приморском и Хабаровском краях, Амурской и Сахалинской области).

– Намечается комплекс мер по использованию рыбных ресурсов, включая строительство траулеров, налаживание рыбопереработки, развития рыбовоспроизводства, макультуры.

– В земледелии намечено создание крупного соевого кластера — как для потребностей РФ, так и для расширения экспортных возможностей (планируется увеличение площадей посадок — в том числе, в Амурской области, ЕАО); рассматриваются перспективы использования новых технологических методов повышения урожайности. Для развития этого сельскохозяйственного кластера потребуется производить собственную специализированную сельхозтехнику; появится возможность эффективно использовать научные наработки Института сои Амурской области.

А.Б. Левинталь особо указал на важность развития высокотехнологичных секторов экономики Дальнего Востока, включая гражданское и военное авиа- и судостроение, аэрокосмическую отрасль. Так, с 2011 г. в Амурской области начнется строительство нового космодрома Восточный, что повлечет создание комплекса инфраструктуры — аэропорта, города, водородного завода и др. — в работу будут вовлечены все субъекты ДФО. В заключение докладчик подчеркнул, что для реализации всех намеченных проектов ДФО понадобятся высококвалифицированные кадры и для этого уже принято решение создать на его территории два федеральных университета — Дальневосточный университет во Владивостоке и Северо-Восточный университет в Якутске.

В докладе «О методических и теоретических основах долгосрочного прогнозирования» академик **П.А. Минакир** охарактеризовал концепции развития региона с 1870 г. (т.е. с момента сплошной экономической «коллонизации» Приамурья и Приморского края) по настоящее время. За этот период концептуальные идеи проходили определенные циклы, при этом только на двух его этапах: в 1917–1930 гг. (так называемый «колониальных хозрасчет» и в 2000–2003 гг. (этап «колониального транзита»), развитие региона осуществлялось исключительно его ресурсами. В остальные периоды развитие базировалось на государственных ресурсах и государственных решениях, хотя в ряде случаев в решении вопросов принимал участие сам регион или отраслевые корпорации. В настоящее время регион находится в 9-м цикле (периоде) развития (так называемый транзит, идеология которого сформировалась в 1989–1990 гг. как концепция формирования на Дальнем Востоке некой «транзитно-контактной зоны» со странами АТР. России нужны новые рынки реализации сырьевых ресурсов, и эта концепция, по мнению докладчика является долговременной: в реализацию проектов вкладываются огромные ресурсы, ибо потенциал сырьевых секторов, вовлекаемых в оборот весьма значителен как

Дальнем Востоке, так и в Восточной и Западной Сибири. Докладчик высказал предположение, что данная концепция, вероятнее всего, не будет действовать до 50-х годов XXI в. Существует, подчеркнул он, необходимость в формировании следующего «концептуального хода» (концептуальной модели), но пока налицо неопределенность. В докладе было предложено рассмотреть три направления (поскольку пока непонятно, за счет каких ресурсов — государственных, региональных или смешанных — будет развиваться регион, будет ли Дальний Восток предоставлен сам себе и «жить» как «автономная» система или по-прежнему исключительно в зоне «ответственности» государства и госресурсов, или же восторжествует смешанная модель, при которой будут задействованы механизмы «эндогенного» развития). Минакир предложил три варианта версии виртуальной концепции № 10 (10-го цикла), которые могли бы сменить действующую ныне концепцию «ресурсного транзита».

«Новая индустриализация» — создание промышленной структуры, ориентированной на кооперационное взаимодействие с внутренними и внешними агентами, т.е. создание динамичного промышленно-транспортного комплекса на основе использования прогрессивной технологии переработки сырья и высокотехнологичных видов деятельности. Для осуществления этой концепции возможны несколько сценариев — как не изменяющие роль российского Дальнего Востока на рынках АТР, так и предполагающие, что после 2020 г. в России возникнет система эффективных институтов и стимулов, способствующих переводу экономики на инновационные «рельсы» развития (в результате наша страна изменила бы свое позиционирование на внешних рынках, а именно на рынках стран АТР, осуществила бы процесс эффективной интеграции на рынках факторов производства и на рынках технологий). Но самое главное: в соответствии с этим сценарием стало бы возможно «после окончания строительства основных инфраструктурных проектов высвободить бюджетные средства в пользу формирования «эталонных поселений» обеспечивающих высокий уровень и качество жизни населения в регионе, а также создание социально-гуманитарной инфраструктуры, обеспечивающей существенное снижение уровня привлекательности альтернативных регионов проживания для дальневосточников». И только в этом случае, по мнению академика, оказалось бы возможным изменить направление миграционного вектора. Для решения этих задач были представлены 3 стратегии.

Стратегия № 1 — «создание рыночного плацдарма», т.е. концентрация инвестиционных ресурсов для формирования транспортной и энергетической инфраструктуры на основе реализации крупномасштабных проектов; расширение экспорта энергетических ресурсов и транспортных услуг, поддержание уровня освоения комплекса минерально-сырьевых и биологических ресурсов, поддержание сравнительно стабильного уровня социальной инфраструктуры и качества жизни населения;

Стратегия № 2 — «агрессивная индустриализация» при завершении строительства транспортно-энергетической инфраструктуры и осуществлении переброски ресурсов в пределах промышленно-сервисной дуги вдоль южной границы ДФО, а также производство, переработка и внутрирегиональный транзит сырьевых ресурсов с последующим экспортом и межрегиональным возвратом продукции переработки; создание институциональных основ и инвестиционной поддержки формирования аэрокосмического, судостроительного, биологического, нефте-газохимического кластера; строительство «дуги» локальных венчурных зон, которые были бы ориентированы на создание новых рыночных ниш и на реализацию «монопольных эффектов». Последнему докладчик уделил особое внимание, указав, что на Дальнем Востоке и в целом по России необходимо создать не просто высокотехнологичные производства, но высокотехнологичные отрасли, обладающие потенциалом 10–12-летнего удержания «монопольных эффектов» на мировом рынке. Если это условие при создании современных производств не будет обеспечено, то существенного прорыва достигнуть будет невозможно. В социальной

сфере главное в этой стратегии — концентрация бюджетных инвестиций для формирования сети опорных городов, призванных обеспечивать конкурентный уровень и качество жизни за счет формирования и поддержания социальных стандартов жизни (Владивосток, Хабаровск, Благовещенск).

Стратегия № 3 — «смешанная» стратегия» по своему характеру, предполагающая сконцентрировать усилия и ресурсы, что потребует построить эффективную региональную инновационную системы, включая реформирование сферы НИОКР, восстановление разрушенных НИИ и осуществление политики реальной интеграции со странами АТР на рынках факторов производства и технологий.

Директор Дальневосточного научно-исследовательского института рынка, д.э.н. **В.К. Заусаев** в своем выступлении высказал мнение, что факторы, действовавшие на Дальнем Востоке 30 лет назад, до сих пор сохраняются и именно они ограничивают и «тормозят» развитие региона. Докладчик напомнил, что главным в 1970–1980-е гг. был человеческий фактор (включая фактор квалификации).

- на Дальний Восток приезжала молодежь, не имеющая образования — в основном на стройки, а уезжала со среднеспециальным и среднетехническим образованием;

- существовала проблема снижения качества рабочей силы, поскольку возникал промежуток времени между отъездом квалифицированных рабочих и набором новичков.

Поэтому, по мнению В.К. Заусаева, основная цель стратегии развития ДФО — укоренение и закрепление населения (т.е. те соображения, что высказывались еще 30 лет назад, о «первичности» человека и «вторичности» экономики, нашли свое отражение в «Стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года»). Но в то же время, отметил докладчик, план осуществления этой стратегии сугубо технократичен, в нем нет места человеку. Из этого следует, что все проблемы, стоящие в стратегии, якобы можно осуществлять вахтовым методом, без укоренения населения, т.е. не формируя постоянное коренное население. Институт рынка разрабатывает «Формирование мер, направленных на укоренение дальневосточного населения с опорой на ценности, на которых базируется местное население», поставив целью выявить факторы, толкающие жителей региона на переезд в западные районы страны. Исходя из этого были сделаны выводы и указаны меры, призванные способствовать удержанию населения:

- увеличить дальневосточные и северные надбавки и выплаты из федерального бюджета;

- ввести бесплатное высококачественное медицинское обслуживание;

- обеспечить бесплатное высококачественное образование на всех уровнях включая высшее;

- выплачивать дотации на приобретение жилья в размере не менее 50% его стоимости;

- внедрить компенсирующие дотации коммунальных услуг и межрегиональных транспортных услуг.

Осуществить «главную цель» стратегии (т.е. закрепить коренное население), по мнению докладчика, весьма непросто, он предложил несколько возможных сценариев для ее достижения.

«*Патерналистский*» сценарий предполагает комплексное развитие Дальнего Востока, создание сети городов и населенных пунктов, удобных для проживания, создание промышленных объектов не только добывающей, но и перерабатывающей промышленности с высокими технологиями и использования высококвалифицированной рабочей силы. Этот сценарий может развиваться только в условиях благоприятной конъюнктуры на мировом рынке углеводородов при сохранении политической воли руководства страны, которая была обозначена принятой стратегией.

«Палеативный» (или «социальный») сценарий. Перемещение населения из северных районов федерального округа на юг с целью воспрепятствовать его оттоку на запад. Так, для Якутии — это 60–70% населения. При этом сценарии северные регионы будут развиваться вахтовым методом.

«Консервативный» (или «инерционный») сценарий рассчитывает на местные ресурсы и предполагает пролонгацию сложившейся к настоящему времени ситуации — это наименее затратный из сценариев, его реализация будет возможна даже в случае снижения цен на нефть, но говорить о закреплении населения при подобном сценарии не приходится.

«Концессионный» (или «регионально-компрадорский») сценарий. Привлечение к освоению природных ресурсов иностранной рабочей силы и капитала, прежде всего китайских. С потенциальной вероятностью передачи перспективных участков Китаю и странам СВА. Это наименее затратный для бюджета сценарий и вместе с тем — первый шаг к потере Дальнего Востока.

Из многочисленных интересных докладов Секции № 2 хочется выделить те, что касались жизненно важного вопроса — состояние сельского хозяйства (по этой теме выступило два докладчика). Так, **Г.И. Сухомиров** отметил, что с 1994 г. когда в стране стали действовать рыночные условия, на Дальнем Востоке от этого особенно пострадало сельское хозяйство, с того времени ставшее убыточным. В ДФО сложилась крайне негативная ситуация в вопросах обеспечения района сельскохозяйственными продуктами, так «в настоящее время на Дальнем Востоке в ресурсах потребления на местное производство приходится мяса и мясопродуктов всего 24%, зерна и продуктов его переработки 29%, молокопродуктов 48%, яиц 73% и овощей 70%. Проблема ускоренного развития сельского хозяйства приобретает особую актуальность».

По оценке Г.И. Сухомирова, в условиях современного кризиса сельское хозяйство имеет преимущество перед другими отраслями экономики, поскольку на фоне совокупного падения потребительского спроса на товары потребность людей в продовольствии почти не меняется. Постоянный спрос на продукты питания влечет за собой необходимость их стабильного производства. Наличие огромных сельскохозяйственных площадей — столь же важный ресурс, как газ, нефть, пресная вода. Они не могут не использоваться в массовом масштабе, поскольку продовольствия в мире хронически не хватает.

Кроме того, по мнению Сухомирова, сельское хозяйство региона обладает определенными конкурентными преимуществами, сохранившими оттенок «реликтового». Слабое использование агрохимикатов (на порядок меньше, чем в развитых странах) и других направлений интенсификации сельского хозяйства позволило сохранить наши угодья в преимущественно первозданном виде. Они во многих случаях пригодны для производства экологически чистой продукции. В современном мире производство продовольствия в естественных условиях становится глобальным конкурентным преимуществом. Здесь можно рассчитывать на получение своего рода рентного дохода от реализации продукции, произведенной в основном природными способами. Поэтому технологии, ориентированные на использование биологических методов, должны стать приоритетным направлением развития сельского хозяйства, призваны повысить его эффективность.

Продолжая сельскохозяйственную тему, **О.В. Братюк** сделал в своем докладе акцент на следующем: «Все передовые, процветающие в экономическом отношении страны, опираются в своем экономическом росте на современное, интенсивно развитое сельское хозяйство с активной государственной поддержкой. В рамках этого государством разрабатываются различные программы, содействующие развитию сельского хозяйства. Подобные программы принимаются как на государственном, так и на региональном уровнях». В заключение он отметил: «Сельское хозяйство — стратегическая отрасль, обеспечивающая безопасность государства и стабильность народа. Без модернизации села не будет модернизации государства, без стабильности и процветания сельского хозяй-

ства не будет стабильности и процветания государства. Россия без создания необходимых условий развития села не будет иметь современного, высокоэффективного сельского хозяйства, а значит, и не будет иметь возможностей устойчивого развития конкурентной национальной экономики».

По ходу дискуссий в секции № 5 поднимались, в частности, вопросы перспектив развития внешнеэкономической деятельности ДФО, ее роли и влияния в деле развития экономического комплекса этого федерального округа.

Представитель администрации Хабаровского края представил к обсуждению сообщение о Комплексном проекте «Большой Уссурийский остров», изложив ряд направлений, по которым в настоящее время ведется расчет ТЭО и происходят поиск инвесторов. Основная цель проекта — создание на российской части острова туристическо-рекреационного комплекса международного масштаба, при этом, как ни странно слышать это из уст государственного чиновника, российская сторона для привлечения китайцев планирует открыть не только отель и «русскую деревню», но и казино: мол, в случае открытия подобной развлекательной «отрасли» каждый посетивший этот комплекс китаец оставит как минимум 50 долл. в день. По планам хабаровчан к 2018 г. поток только китайских туристов на остров сможет достигнуть 1,5 млн в год, что сулит прирост дохода от внутреннего и международного туризма в объеме 2,1 млрд руб. Но при столь «грандиозных» планах российская сторона острова до сих с «большой землей» не связана с какими-либо инфраструктурными артериями, тогда как с китайской стороны уже активно прокладывается мостовой переход.

Большой интерес и бурное обсуждение вызвали два доклада представителей Амурского государственного университета **Л.А. Понкратовой** и **Е. В. Данченко**. Из них следовало, что использование иностранной рабочей силы на рынке труда Амурской области в последние 10 лет имеет «положительную» динамику. За период с 2000 по 2010 гг. численность иностранных работников в области увеличилась более чем восьмикратно (с 3 759 до 31 319). Соответственно доля иностранной рабочей силы в численности занятого населения увеличилась с 0,9% до 7,5%.

Основным ее поставщиком в Амурскую область является Китай: за последние 10 лет численность прибывших оттуда в область рабочих умножилась почти в 50 раз. Их доля в общей численности трудовых мигрантов уже достигла 75,2%. Основные сферы их занятости: сельское и лесное хозяйство, строительство, торговля (на долю их в 2009 г. приходилось соответственно 35,2%, 35,0% и 17,7% всех работающих китайцев.

Е.В. Данченко отметил: «динамичное развитие, которое демонстрирует Китай в последние годы, может привести к тому, что Дальний Восток и Амурская область, в частности, перестанут быть привлекательными для китайских рабочих. Увеличение уровня жизни в КНР может существенно уменьшить поток китайских граждан, въезжающих с целью получения работы. Возможно, мы получим обратную тенденцию — преобладание в обмене трудовыми ресурсами числа амурских мигрантов. Уже в настоящее время число выпускников высших учебных заведений, уезжающих в поисках работы в КНР, неуклонно возрастает. Не в пользу Амурской области свидетельствует, например, и тот факт, что амурские пенсионеры охотно сдают в аренду квартиры в Благовещенске и на эти деньги живут в Хэйхэ».

Завершить отчет о научно- практической конференции хотелось бы изложением основных положений яркого доклада директора Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН **В.Л. Ларина**, с которым тот выступил в рамках секции № 5. Как историк и политолог он охарактеризовал АТР с геополитической и цивилизационной точки зрения, поскольку многие присущие этому пространству конфигурации отношений, силовые поля, векторы развития объясняются не системой экономических интересов и хозяйственных связей, а историческим наследием, демографией, культурными и этническими особенностям, психологией, идеологическими предпоч-

тениями, политическими расчетами. Налицо много факторов, действующих в этом регионе помимо экономических.

«Тихоокеанскую Россию — 2050» невозможно рассматривать как закрытую систему и важной предпосылкой реализации программы, правильного ее составления становится определение вектора и характера сложной субстанции, именуемойся АТР. Каково же место России в АТР? Россия, исходя из современного уровня ее присутствия в АТР, пока что способна функционировать в нем лишь на правах чьего-то «младшего партнера», констатировал докладчик. Но в последние годы руководством РФ предприняты шаги для изменения положения, и правомерен другой вопрос: насколько последовательной и эффективной будет эта политика: не встанет ли на полпути, не остановится ли после проведения форума АТЭС и прокладки нефте- и газопроводов?

По мнению В.Л. Ларина, следует ставить акцент не только на том, что мы хотим делать, но и на том, что нам позволит среда, в которую мы хотим интегрироваться. Докладчик обозначил как импульсы, так и барьеры, ждущие Россию на этом пути; с одной стороны, побуждающие Россию двигаться на Восток, а с другой — препятствующие этому процессу.

Вот выделенные им импульсы.

1. «Великодержавие» и желание России быть представленной в «клубе великих держав» — эта доминирующая сегодня идея подталкивает Россию двигаться на Восток, участвовать в делах АТР наряду с США, Китаем, Японией.

2. Угрозы территориальной целостности государства, т.е. представление о том, что современное положение Дальнего Востока и политика, проводимая державами, прилегающими к России в этом регионе, чреватy угрозой потери ею своих дальневосточных территорий.

3. Хотя в 2009 г. была утверждена Указом президента «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года», но в этом документе АТР как регион вообще не упоминается, хотя в АТР существуют реальные угрозы — такие как распространение ядерного оружия, гонка вооружений, нетрадиционные угрозы безопасности, наращивание «мягкой силы» (а китайцы взяли ее на вооружение, примером чему — повсеместное открытие Институтов Конфуция). Кстати, для них это характерно: из истории известно, что во времена, когда Китай правил ханьцы, страна не прибегала к вооруженной агрессии, предпочитая использовать «мягкую силу»).

4. Озвучил докладчик и бытующее среди экспертов сомнение: действительно ли у нашего государства есть намерение развивать территорию Востока? Или в нем усматривают всего лишь ресурсную базу для развития европейской России?

Касательно этих импульсов докладчик выдвинул несколько вопросов.

1. Будут ли указанные импульсы с Востока достаточно мощными и постоянными, чтобы восточная ориентация российской политики стала необратимой, позволила преодолеть имеющиеся барьеры.

2. Насколько самостоятельна и свободна Россия в выборе принимаемых геополитических решений, не будет ли она принимать навязанные извне подходы, политику?

3. Насколько продуманной, тонкой и искусной способна быть российская «восточная» политика (пока что тонкости и изящества этой политике недостает).

Даже все в совокупности «импульсы с Востока», резюмировал докладчик, не кажутся достаточно стабильными и мощными, чтобы обеспечить необратимость российского продвижения в АТР. Тем более, что эти импульсы могут быть «передавлены» или «перебиты» более мощным и привычным притяжением со стороны Запада. Уже первые попытки России продвинуть в регион АТР наталкиваются на нижеследующие барьеры и препятствия.

1. Технологический барьер. Сегодня в России много говорится о модернизации страны, но в этих проектах никто не упоминает в число источников новейших технологий

Японию, Южную Корею, говорят исключительно о Китае, хотя по отношению к нему стоило бы проявить скептицизм, ибо там происходит модернизация, или вторая стадия индустриализации. Исходя из программы соразвития российских и китайских регионов, мы планируем закупать оборудования из Китая — т.е. устаревшие технологии. Следовательно, в ближайшие 5–10 лет России предстоит экспортировать нефть, газ и лес.

2. Геополитический барьер, или проблема выбора союзников и партнеров. Сегодня Россия делает одностороннюю «ставку» на Китай — т.е. создается впечатление, что руководство нашей страны кроме Китая ничего не видит. Этот односторонний уклон наносит ущерб отношениям с другими государствами. Примером тому, по мнению докладчика, — периодически обостряющийся в России антиамериканизм, демонстративное обострение отношений с Японией. Некоторые российские шаги напоминают сценарии, которыми пользуются китайцы в отношениях с Японией. Россия стремится стать одним из «полусов» в многополярном мире, но может оказаться в АТР на ролях «младшего брата» и «спутника» одного из полюсов.

3. Историко-культурный, или цивилизационный барьер. Отношение к России в Восточной Азии, как известно, доминирует в лучшем случае нейтральное, а в худшем — негативное. Любая из стран региона не рассматривает Россию как азиатско-тихоокеанскую державу, для азиатов — мы европейцы, чужие и пришлые в регионе.

4. Барьер пространственной ориентации региона: в экономике, в науке, культуре и образовании страны региона ориентируются на Европу и США, но не на Россию.

5. Интересы и политика стран АТР, у каждого государства свои интересы, своя политика и они далеко не всегда совпадают с интересами и задачами, стоящими перед Россией.

6. Экономический барьер.

В заключение В.Л. Ларин поставил риторический вопрос «Что делать?». По мнению докладчика, главное для России сегодня, когда вырабатывается «стратегия — 2050» — это необходимость учитывать воздействие всех вышеперечисленных факторов (как позитивных, так и негативных). Если не принимать это во внимание, то все планы России останутся не более чем благими пожеланиями, т.е. очередной стратегией, которая написана, но которую невозможно реализовать.

Основательно подготовленная, насыщенная жаркими дискуссиями конференция «Долгосрочный прогноз социально-экономического развития мегарегионов (Тихоокеанская Россия — 2050)» стала важным событием в научной жизни Дальнего Востока России. Работа конференции позволила определить наиболее рациональные варианты его территориального и отраслевого развития.

© 2011

*М. Александрова,
кандидат экономических наук*